

Беседа 36 Первый допрос Спасителя в синаедрионе

А взявшие Иисуса отвели Его к Каиафе первосвященнику, куда собрались книжники и старейшины. Петр же следовал за Ним издали, до двора первосвященникова; и, войдя внутрь, сел со служителями, чтобы видеть конец. Первосвященники и старейшины и весь синаедрион искали лжесвидетельства против Иисуса, чтобы предать Его смерти, и не находили; и, хотя много лжесвидетелей приходило, не нашли. Но наконец пришли два лжесвидетеля и сказали: Он говорил: могу разрушить храм Божий и в три дня создать его. И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Они же сказали в ответ: повинен смерти. Тогда плевали Ему в лице и заушали Его; другие же ударяли Его по ланитам
(Мф. 26, 57 - 67).

Первый допрос Спасителя в синаедрионе

Первосвященники же и весь синаедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили. Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны. И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него и говорили: мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный. Но и такое свидетельство их не было достаточно. Тогда первосвященник стал посреди и спросил Иисуса: что Ты ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Но Он молчал и не отвечал ничего. Опять первосвященник спросил Его и сказал Ему: Ты ли Христос, Сын Благословенного? Иисус сказал: Я; и вы узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тогда первосвященник, раздрав одежды свои, сказал: на что еще нам свидетелей? Вы слышали богохульство; как вам кажется? Они же все признали Его повинным смерти. И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам

(Мк. 14, 55 - 65).

Люди, державшие Иисуса, ругались над Ним и били Его; и, закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя? И много иных хулений произносили против Него

(Лк. 22, 63 - 65).

Тогда как Иисус Христос находился у Анана, к первосвященнику Каиафе собрались члены синаедриона. Была глубокая ночь, но синаедриону было не до сна — он спешил судить Назорейского Учителя, чего так давно ожидал.

Иисус приведен был от Анны к Каиафе. Что же это был за суд над Иисусом? В повествовании евангелистов о первом суде синаедриона над Иисусом представляются на первом месте занятия высочайших членов синаедриона, потом ответ Спасителя и приговор

синедриона и, наконец, избияния и злословия Христу Иисусу со стороны слуг синедриона.

Первосвященники же и весь синедрион искали свидетельства на Иисуса, чтобы предать Его смерти; и не находили (Мк. 14, 55). Смерть Иисусу Христу назначена была еще прежде: уже за несколько дней пред сим невольный пророк Каиафа решил: «лучше одному умереть за народ», и товарищи его подтвердили это решение. С теми же расположениями остается и теперь совет Каиафы: *чтобы предать Его смерти.*

Оскорбленная гордость, оскорбленное тщеславие, зависть суетности произнесли кровавое определение и не оставляют его. Ослепленные дикими страстями, члены синедриона не видели более благодеяний, которые Господь Иисус творил по всей Иудее больным и бесноватым, печальным и счастливым, богатым и бедным, страдавшим душою и телом. Они не хотели дать себе покоя, прежде чем кончат свое дело, да умертвят Его. Если же так, если смерть Иисуса была уже решена — зачем собрались судьи? О чем рассуждать им? Зачем не кончить дело разом — смертью Иисуса? Но приятно ли было казаться в глазах народа убийцами Того, Кого народ считал Мессией? Приятно ли было в невыгодном виде являться пред римским префектом, готовом во всяком случае требовать отчета у синедриона в его поступках? Нет, члены синедриона умны на то, чтобы видеть и отклонять опасности, грозные для них. Им надобно дать черному делу вид сколько-нибудь приличный, надобно было одеть злодейство покровом правильного суда. Правильный ход дела требовал, чтобы были свидетели вины, за которую осуждают кого-либо. Вот и члены синедриона потребовали свидетелей. Они почитали ничего не стоящим делом выставить в глазах людей невинного виновным. Но на беду их не находились свидетели, нужные им. Жизнь Иисуса Христа так была свята, учение Его так чисто, что при всех усилиях ни там, ни здесь ничего не могли найти они в обвинение Иисусу.

Ибо многие лжесвидетельствовали на Него, но свидетельства сии не были достаточны (Мк. 14, 56). Много являлось свидетелей. За деньги, за надежды на покровительство сильных, за отличие в свете — всегда много готовых служить сильному злодейству. Не бывает никогда недостатка и в таких, для которых самое приятное занятие — составлять клевету, даже самую наглую. Так и пред синедрионом являлись многие с клеветой против Иисуса.

Но и синагoга видел, что эта клевета то слишком пустая, то слишком дерзкая, а главное, не шла к тому, чтобы можно составить из нее обвинение: *свидетельства не были достаточны*. Душа христианская! Восемнадцать столетий неверие ищет свидетельства против твоего Господа Иисуса: иудейство, язычество, магометанство, дерзкая философия каких не употребляли мер, чтобы уличить Иисуса в вине. И что оказалось? В чистом, небесном свете стоит Иисус пред лицом вселенной, как истина вечная и святость божественная.

И некоторые, встав, лжесвидетельствовали против Него и говорили: мы слышали, как Он говорил: Я разрушу храм сей рукотворенный, и через три дня воздвигну другой, нерукотворенный (Мк. 14,57 - 58).

По повествованию святого Матфея, *пришли два лжесвидетеля и сказали*. От чего явилось два свидетеля? Закон говорил, что двух свидетелей достаточно для того, чтобы признать обвинение верным (Втор. 17, 6; 19, 15). Видите, синагoга любил, чтобы суд имел вид суда правильного. Изысканное число свидетелей, число, соразмерное только с формою суда, дает видеть, что эти свидетели были выисканы членами синагoга. По повествованию евангелистов видим, что синагoга давно наблюдал за делами Христа, посылал людей, известных ему, подстерегал слова и поступки Иисуса. Из числа этих-то людей были новые лжесвидетели против Иисуса.

Это видно и по самому показанию их. Они возводят на Иисуса вину уголовную. Хула на храм Божий считалась равною хуле на Бога и Моисея и вела к смертной казни. Спаситель раз сказал Иудеям о храме тела Своего: *Разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его* (Ин. 2, 19 — 22). Эти-то слова выставляют лжесвидетели пред синагoгой. В каком же виде? Спаситель говорит об иудеях: *разрушьте храм сей*. Значит, если бы и не поняли того, что Христос Иисус говорил им о теле Своем, а не о храме иерусалимском, легко было понять, что разрушение храма представляется делом возможным только для иудеев. Кто же кроме бессовестности мог обвинять Самого Иисуса в покушении разрушить иерусалимский храм? Правдивые свидетели и изменяли слова Иисуса, и извращали смысл их, как только может позволять себе черная совесть. Потому-то чувствовали и в синагoге, что свидетельства этих людей также было недостаточно (Мк. 14,59). Так всегда бывает на земле с небесною

истиной. По желанию страстей осыпают ее злословием и клеветой, извращают значение слов ее, подвергают ее суду самому произвольному — а в глубине души сознают свое бессилие пред истиной небесной.

И, встав, первосвященник сказал Ему: что же ничего не отвечаешь? что они против Тебя свидетельствуют? Иисус молчал. Иисус молчал и тогда, когда говорили клеветники, молчал и тогда, когда вызывал Его на ответ Каиафа. К чему было говорить? Он говорил, когда готовы были слушать Его по крайней мере без ненависти к истине. А теперь? Теперь и само дело говорило о себе внятно. Мнимые свидетели были не более как клеветники, значение слов их было очевидно. Если Каиафа вызывает Иисуса на ответ, не подумайте, будто желает он видеть, чтобы защитила себя невинность против нападений сильных. Он в тревоге, он в досаде, он в негодовании до того, что не только встал с места, но вышел на середину, — но в волнении он не заботился о невинности. Иисус молчал, и совесть зрителей заодно с молчанием подсудимого. Иисус Христос спокоен, как будто Он судья, а не Каиафа. Вот что тяжело, невыносимо тяжело для Каиафы!

Каиафе необходимо было, чтобы Иисус говорил: в словах Его найдут, за что по крайней мере можно злословить Его. Но Иисус молчал — и дело далеко от конца. Где свидетельства? Их много, но — все пусты. Вот что выводит из себя Каиафу!

И первосвященник сказал Ему: заклинаю Тебя Богом живым, скажи нам, Ты ли Христос, Сын Божий? Это значило, что Каиафа является пред Иисусом как первый служитель Бога Израилева и именем Бога истинного требует ответа. Действие само по себе святое, но не в Каиафе. Чего домогается он? Одного — умертвить Его. Скажет ли Иисус на вопрос: да — смерть Ему, потому что синедрион не признает Иисуса за Мессию. Скажет ли: нет — и тогда смерть, потому что другое говорил Он о Себе в слух народа.

Иисус говорит ему: ты сказал; даже сказываю вам: отныне узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы и грядущего на облаках небесных. Тот, Кто так благоговел пред Отцом Небесным, не мог не отвечать на вопрос, предложенный от имени Бога Израилева. Иисус отвечал Каиафе; *ты сказал*, или, как выражено у святого Марка, *Я (слав.: Аз есмь)*. Но сего мало Спасителю грешников, Он и теперь является ищущим спасения душ заблудших. Он словами пророка Даниила (7, 13 — 14) не только оправдывает Свой

Первый допрос Спасителя в синадриионе

отзыв о Себе, но и заставляет синадриюон остановиться в своем кровавом замысле, побуждает одуматься, подумать о себе и о будущности. Пророк видел: *Видел я в ночных видениях, вот, с облаками небесными шел как бы Сын человеческий, дошел до Ветхого днями и подведен был к Нему. И Ему дана власть, слава и царство, чтобы все народы, племена и языки служили Ему; владычество Его — владычество вечное, которое не прейдет, и царство Его не разрушится* (Дан. 7, 13 — 14). На сии-то слова пророка Божия указывает членам синадриюона Спаситель и говорит, что отныне увидят они в Нем Того, о Ком говорит Пророк, скоро события покажут Его в виде слишком грозном для них. Сидеть *одесную силы* Божией на языке Писания означает иметь полное могущество Божества, участвовать в мироправлении.

В словах: *грядущего на облаках небесных*, показывается, как и у Пророка, постепенное раскрытие Божественной славы Мессии. И не увидел ли мир уже при самом кресте Иисуса начало Божественной славы в Иисусе?

Тогда первосвященник разодрал одежды свои и сказал: Он богохульствует! на что еще нам свидетелей? вот, теперь вы слышали богохульство Его! как вам кажется? Каиафе довольно, что услышал он из уст Иисуса слова, которые может он объявить хулою на Бога. Он как бы не слышит, он как бы и не понимает голоса пророческого, он спешит принять на себя вид набожного первосвященника, пришедшего в ужас от богохульства, — делает то же, что сделал благочестивый Езекия при выслушивании хулений из уст послов Сennaхирима (4 Цар. 19, 1), только совсем не в духе Езекии, а с совестью духа злобы. Без всякого исследования объявляет он богохульством то, что Иисус показывает в Себе свойства и дела Божества. Ах! Тот, кто купил сан первосвященства за деньги, тот, кто дорожил этим саном только потому, что доставлял он ему власть, почести и доход, тот, кто стал заклятым врагом Иисуса единственно потому, что в славе Назорейского Учителя видел помрачение своей славы, а в учении Его — обличение мечтам страстей, тот могли слушать и слышать совесть свою? Каиафа не только сам не хочет узнавать правду, но удерживает и товарищей своих от дознания ее. Он произносит решение о деле и своим голосом останавливает в других всякую мысль, сколько-нибудь выгодную для Иисуса Христа.

Они же сказали в ответ: повинен смерти. Итак, напрасно Спаситель вразумлял членов синадриюона словами Пророка,

напрасно обращался к ним, указывая на истину откровением небесным. Товарищи Каиафы были достойные друзья Каиафы. Синедрион осудил на смерть Того, Кого столько веков ожидал Израиль! Какая мрачная история! О! бойся, душа моя, страстей синедриона. Как ни страшно они преступны, они не далеки от слабого сердца человеческого. Если не будешь внимать себе, если не станешь бодрствовать над чувствами и желаниями твоими, если не поставишь страха Божия стражем сердцу твоему — то и не заметишь, как свет истины будет меркнуть в тебе, как елей святой любви к Богу и ближним станет оскудевать в сосуде твоего сердца и волны страстей повлекут ладью жизни твоей в море суеты, в бездну грехов и ада. Внимай себе.

И некоторые начали плевать на Него и, закрывая Ему лице, ударять Его и говорить Ему: прореки. И слуги били Его по ланитам. Неусыпные члены синедриона, произнесши смертный приговор, разошлись, чтобы до утра, уже близкого, сколько-нибудь отдохнуть, а осужденного ими Иисуса отдали слугам. По словам святого Луки, слуги вывели теперь Иисуса на двор, туда, где стоял Петр (Лк. 22, 55 — 61). Достойные служители синедриона в точности исполняли мысли и желания синедриона. Одни плевали Ему в лицо. По закону это служило самым величайшим бесчестием, выражением самого крайнего презрения (Числ. 12, 24; Втор. 25. 9). Другие жестоко били его по ланитам. Иные хотели еще казаться остроумными: *закрыв Его, ударяли Его по лицу и спрашивали Его: прореки, кто ударил Тебя?* (Лк. 22, 64). Этого не сделали бы римские воины, не имевшие понятия о пророках-провидцах. Это было дело грубых слуг синедриона, которые хотели надсмехаться над Иисусом, как над ложным пророком. Эти-то люди и *много иных хулений произносили против Него*, много иных ругательств произносили против Иисуса. О! несчастный народ, у которого начальники имели таких слуг! Таковы ли были слуги у патриархов? Таковы ли были рабы у Авраама? Авраам ходил в страхе Божиим и не только детей своих учил страху Божию, но тому же учил и всех слуг своих. Слуги, примером и словами господ своих обученные дерзости, бесстрашию пред Богом, разврату и нечестию, призовут мщение правды Божией не только на себя, но и на несчастных господ своих. Господь Иисус переносил биения и ругательства наглых слуг, не говоря ни слова. Он предоставлял их суду Божию. *Я предал хребет Мой бияющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал*

Первый допрос Спасителя в синагогине

от поруганий и оплевания, — так говорит Мессия в лице Пророка Божия (Ис. 50, 6). И Мессия Иисус исполняет это на Себе во всей точности. Мир должен видеть, что и в сем случае совершается с Иисусом то, чему надлежало быть с Мессиею, Искупителем мира.

Итак, вы, слишком занятые наружностью своею, украшающие лица свои по желанию страстей, посмотрите, что понес Мессия Иисус на лице Своем за движение ваших похотей! Содрогнитесь пред движениями греха.

Слава страстем Твоим, Господи! Аминь.

